
ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

КОЛХОЗНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО В ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНАХ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В годы Великой Отечественной войны в связи с оккупацией важнейших сельскохозяйственных районов страны колхозы Урала, Сибири и Дальнего Востока стали основными поставщиками продовольствия и сырья для армии и промышленных центров СССР. Высокой была нагрузка на животноводческое производство, которое, как и другие отрасли сельского хозяйства, развивалось в тяжелейших условиях. Существенно уменьшилось число животноводческих кадров, ухудшилось ветеринарное обслуживание сельхозживотных, остановилось строительство помещений для скота, сократилось количество и снизилось качество кормов. Уже в первый год войны имело место уменьшение общественного поголовья крупного и мелкого рогатого скота. За 9 месяцев 1941 г. численность КРС в колхозах Алтайского края, Омской и Новосибирской областей сократилась на 10%, овец и коз — на 1% (*ГАРФ, ф.А-310, оп.1, д.2489, л. 41*). Стабильно стало уменьшаться количество лошадей и птицы.

В 1942 г. планы по развитию животноводства в колхозах восточных регионов страны предусматривали исключительно повышенные нормы прироста поголовья скота. Самые высокие плановые показатели устанавливались для сельхозартелей районов, входивших в сферу ответственности Управления животноводства востока Наркомзема РСФСР (Свердловская, Челябинская, Молотовская, Новосибирская, Омская, Иркутская, Читинская области, Алтайский, Красноярский, Хабаровский, Приморский края, Бурят-Монгольская и Якутская АССР). В 1942 г. в соответствии с государственным планом численность крупного рогатого скота в колхозах данных областей, краев и автономных республик должна была увеличиться на 29%, свиней — на 43%, овец — на 36%. В связи с высокими показателями яловости, падежа, заболеваемости общественного скота, а также его разбазариванием данное плановое задание выполнено не было. С 1 января по 1 сентября 1942 г. в колхозах вышеотмеченных регионов РСФСР число указанных видов сельхозживотных увеличилось соответственно на 9,33 и 27%. Однако достигнутые темпы роста колхозного стада оказались выше показателей трех предвоенных лет (в 1938–1940 гг. средний прирост поголовья КРС, синей и овец за 9 месяцев составлял соответственно — 1,25 и 22%). Наибольший прирост колхоз-

ного стада в 1942 г. имел место в Челябинской, Новосибирской, Омской областях и Алтайском крае, наименьший — в Бурят-Монгольской АССР, Иркутской и Читинской областях (*Там же*, д.2489, л.1, 1 об., 2, 41).

Важным резервом роста общественного стада в 1942 г. были фактически обязательные и практически неоплачиваемые закупки скота у работников колхозов. Если поголовье колхозных свиней, овец и коз, несмотря на их массовый закуп у колхозников, все-таки возрастало в результате самовоспроизводства, то численность крупного рогатого скота увеличивалась в этом году в основном за счет его приобретения в личном секторе колхозной экономики. В Алтайском крае с 1 января по 1 сентября 1942 г. количество КРС в колхозах выросло на 96 тыс. голов, из которых 52% голов были взяты у колхозников. В Челябинской и Иркутской областях аналогичный показатель равнялся 58%, в Хабаровском крае — 66%, в Омской области — 87%, в Новосибирской — 92% (*Там же*, л.42). Государственный план по контрактации скота у ЛПХ для комплектования колхозных ферм был в 2 раза выше плановых норм 1940 и 1941 гг. В первом полугодии 1942 г. темпы его реализации были крайне низкими. Объемы закупок личного скота резко и существенно увеличились после визита в деревню в июне бригад уполномоченных ЦК ВКП(б). План, однако, все равно выполнен не был. Принудительное и практически безвозмездное отчуждение скота нанесло индивидуальному животноводству серьезный ущерб. В личных хозяйствах колхозников Новосибирской области в 1942 г. поголовье коров уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на треть, овец и коз — наполовину, свиней — на две трети. В деревне выросло число бескоровных и бескотных дворов, усилился голод, грозивший перейти в голодомор (*Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х–1980-е гг. Новосибирск: Издательство ИДМИ, 2001. С. 62*).

Увеличение численности общественного поголовья скота способствовало росту его поставок в государственные продовольственные фонды. В 1942 г. объемы поступления скота от колхозов и единоличных хозяйств Сибири в счет обязательных поставок превзошли уровень 1940 г. на 1,5% (*Анисков В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Издательство СО РАН, 1993. С. 69*). Колхозы Урала, Сибири и Дальнего Востока сдали в 1942 г. государству почти половину своего поголовья. Их мясopоставки на 75% состояли из крупного рогатого скота, существенная часть которого была изъята из личных подсобных хозяйств колхозников (*ГАРФ, ф.А-310, оп.1. д.2489, л.12–13*).

С 1943 г. в РСФСР началось восстановление колхозного животноводства. В этом году численность крупного рогатого скота в колхозах республики к уровню 1940 г. составила 73%, в 1944 г. — 75%, в 1945 г. — 74% (в 1941 г. — 75%, в 1942 г. — 71 %). Поголовье свиней, овец и коз, сокра-

тившееся к 1943 г. наполовину, возрастало медленнее. В то же время в большинстве районов Сибири в 1943–1945 гг. имело место существенное сокращение количества колхозного скота. Наиболее низкие показатели наблюдались в колхозах Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской и Омской областей (*Там же*, д.2567, л.8–9, 41–43). В Алтайском крае в конце 1943 г. колхозное поголовье крупного рогатого скота равнялось 69% его численности на 1 января 1941 г., в конце 1944 г. — 57%, 1945 г. — 43% (в конце 1941 и 1942 г. — 91%). Уменьшились в колхозах объемы обязательных поставок скота. Например, за 5 месяцев 1944 г. сельхозартели края сдали государству 40 тыс. голов КРС, тогда как за этот же период 1945 г. только 5 тыс. голов (*ГАРФ, ф.А-310, оп.1. д.2464, л.28,30; Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 425, 427, 429, 431, 433*).

Уменьшение размеров колхозного стада в восточных районах РСФСР обуславливалось значительным ухудшением условий для содержания скота и возрастанием норм его государственных заготовок в связи с необходимостью обеспечения продовольствием освобожденных районов СССР и оказания помощи их животноводческому производству. Характерно, что в 1943–1945 гг. поголовье скота в этих регионах возрастало быстрее, чем в восточных областях, краях и автономных республиках.

Важными факторами сокращения численности колхозного стада на востоке страны являлись прекращение практики массового изъятия скота у колхозников и организация его продажи и безвозмездной передачи бескоровным и бесскотным дворам. Иницируя эти меры, высшая власть намеревалась, с одной стороны, ликвидировать угрозу голодомора в деревне, с другой, — стимулировать рост поголовья скота (его сохранность в личных хозяйствах была на порядок выше, чем на страдающих от бескормицы колхозных фермах). В 1943 г. вследствие исполнения этих установок поголовье скота в личном секторе колхозной экономики стабилизировалось, а в 1944–1945 гг. выросло. В конце войны колхозники имели больше крупного рогатого скота, чем накануне нее. В РСФСР в 1945 г. поголовье КРС в индивидуальных хозяйствах работников колхозов относительно 1940 г. составило 102%. Во многих районах Урала и Сибири этот показатель оказался особо высоким. В Татарской АССР он равнялся 111%, в Новосибирской области — 110%, в Омской — 128%. Численность мелкого рогатого скота и свиней в подворьях колхозников, которая в 1942 г. составляла соответственно 59 и 21% по отношению к 1940 г., к 1945 г. увеличилась незначительно (*ГАРФ, ф.А-310, оп.1. д.2567, л. 9, 41–43*).

Благодаря помощи индивидуальному животноводству в 1943–1944 гг. хозяйствам восточных районов РСФСР удалось увеличить объемы поставок скота государству. В 1943 г. количество скота, сданного колхозами и личными хозяйствами Сибири, превысило показатели 1942 г. на 8%,

в 1944 г. — на 7% (уровень 1940 г. был превзойден на 9%, 1941 г. — на 5%). Правда, в 1945 г. заготовки скота в регионе были на 30% меньше, чем в 1943 и 1944 г. (*Анисков В.Т. Указ. соч. С. 69*).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны колхозы восточных районов РСФСР, несмотря на тяжелейшие условия хозяйствования, прилагали все возможные усилия для того, чтобы обеспечить страну животноводческой продукцией. Однако без использования ресурсов и производственных возможностей индивидуальных хозяйств удовлетворить возросшие потребности в продуктах животноводства вряд ли бы удалось.

Т.А. ГОРЕЛИК
Л.С. САРИКОВА

СЛОВО О ЗЕМЛЯКАХ

Все дальше вглубь истории уходят события Великой отечественной войны — самой трагической страницы XX в., но никогда не их изгладят они в памяти народной. Пройдут годы и столетия, а благодарное человечество из поколения в поколение, как легенды будет передавать рассказы о тех людях, чье мужество, героизм, любовь к Родине не знает границ. Каждый, будь он из глухой деревушки или большого города, внес посильный вклад в победу, принял участие в судьбе страны, района и своей малой Родины.

На территории Будаговской средней школы Тулунского района в 1965 г. был поставлен памятник — обелиск, где увековечены 70 фамилий воинов-односельчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Комсомольцы и пионеры школы решили узнать о каждом погибшем: кто он, кем был до войны, каким был, как сражался, где погиб и похоронен

Вот история одного поиска, который с самого начала складывался удачно. Найден адрес деревни Чайки, где сражался, погиб и похоронен 18-летний доброволец, снайпер комсомолец Михаил Шишалеви́ч — ученик школы. Начался сбор материала, установили дружескую переписку с ребятами д. Чайки Псковской области, где он похоронен. Три года переписывались ребята и встретились летом 1974 г. в Чайках. Следопыты ехали туда не просто в гости, они побывали на братской могиле, на высоте 173/1, где сражались наши земляки. 43 армией тогда командовал иркутянин дважды Герой Советского Союза А.П. Белобородов, а в армии были добровольцы-сибиряки.

Ребята ходили по местам боев, видели старые окопы, землянки и капониры. Побывали в школьном музее д. Чайки.

Результаты поездки были опубликованы в местной газете «Верный путь» от 22.02.1975 г. После чего отозвался друг юности, односельчанин